

УДК 81.35

Л.Маршалек, М.Маршалек

ИТАЛЬЯНИЗМЫ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ:
ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ

Быдгоцкий университет им. Казимира Великого, Польша

The spelling problem of Russian and Polish loan words from the Italian language is discussed and illustrated using huge lexical source. The tendencies defining a strategy of italianisms adaptation in each of these two languages are found out. This comparison has theoretical and practical meaning, for example, for loan words codification in writing.

Наблюдения над орфографическим освоением иноязычных слов с удвоенными согласными позволили нам сделать выводы о том, что, во-первых, русский язык обычно сохраняет двойные согласные в заимствованиях, польский — чаще отказывается от них [1], и, во-вторых, стратегии освоения, например, латинских, испанских или итальянских этимонов имеют свои особенности. Оказывается, например, что итальянизмы сохраняют редупликацию согласных в русском языке преимущественно в результате практической транскрипции (ок. 52% всего материала), в польском же — вследствие копирования исходного написания (ок. 84%).

В такой ситуации, когда количественные данные предвещают наличие особенностей в стратегиях орфографического освоения заимствований, большой интерес представляет исследование способов адаптации на широком лексическом материале. Однако здесь рассматриваются стратегии освоения только итальянизмов, потому что, во-первых, итальянский язык как язык великой культуры оказывал значительное влияние на другие европейские языки (ср. ит. *basso*, рус. *бас*, польск. *bas*; ит. *libretto*, рус. *либретто*, польск. *libretto*; ит. *mezzanino*, рус. *мезонин*, польск. *mezanin*; ит. *pasquillo*, рус. *пасквиль*, польск. *paszkwil*; ит. *incasso*, рус. *инкассо*, польск. *inkaso*), и, во-вторых, удвоенные согласные являются регулярным явлением итальянской графики [2]. В статье сопоставляются только те итальянские имена нарицательные, которые вошли или только еще входят в русский и польский языки, как, напр.: *buffonata*, *malsecco*, *passacaglia*, *staccato*, причем особое внимание обращается на новейшие вхождения, графическое освоение которых на сегодняшний день еще не завершилось. Так, особый интерес для нас представляют, например, слово *cannelloni*, для отображения которого в польском языке используется восемь различных форм (*cannelloni*, *canelloni*, *canneloni*,

caneloni, *kannelloni*, *kanelloni*, *kanneloni*, *kaneloni*), в русском же — четыре (*каннелони*, *канелони*, *канеллони*, *каннеллони*), слова *carpaccio* или *tortellino* — с вариантами: *carpaccio*, *carpacio*, *tortellini*, *tortelini*, *карпаччо*, *карпаччио*, *карпаччо*, *карпачьо*, *карпачио*, *карпачо*, *тортеллини*, *тортелини*, слова, которые рекомендуют писать по-русски так же, как и на языке-источнике, чтобы не запутаться. Наконец, мы имеем в виду слова, которые подсказывают писать так, как пишет большинство, склоняя тем самым пишущих к самостоятельным поискам наиболее распространенных вариантов написания (как, например, *focaccia* или *ciabatta*) [3].

Если же говорить о заимствованиях, уже зафиксированных в словарях иностранных слов [4] и отчасти в орфографических словарях [5], то они привлекаются для анализа главным образом потому, что представляют бесценный материал, на который можно сослаться, рассуждая как о накопленном опыте освоения итальянизмов, так и о возможностях графического оформления новых заимствований, таких, например, как названия итальянского сыра *ricotta* или пирожков *cannelloni*.

Понимая, что орфография заимствований во многом связана с их орфоэпической характеристикой, мы прибегаем (если только появляется такая возможность) к специальным словарям, пытаясь понять закономерность той или иной буквенной передачи конкретного итальянизма с учетом его произношения [6].

Итак, как же складываются орфографические стратегии освоения итальянизмов русским и польским языками?

В обоих языках значительная часть написаний является результатом освоения итальянизмов и превращения их в национальные слова, о чем свидетельствует, например, отказ от транслитерации и использование чисто фонетической записи, основанной на

литературном произношении. В связи с этим пишут по-русски *авизо* (ит. *avviso*), *арлекин(о)* (ит. *arlecchino*), *бутафория* (ит. *buttafuori*), *газета* (ит. *gazetta*), *дилетант* (ит. *dilettante*), *капуцин* (ит. *cappuccio*), *карьера* (ит. *carriera*), *комедиант* (ит. *commediante*), *лоджия* (ит. *loggia*), *лотерея* (ит. *lotteria*), *фортеция* (ит. *fortezza*), а по-польски — *awizo*, *arlekin*, *butaforia*, *gazeta*, *dyletant*, *kapucyn*, *kariera*, *komediant*, *lodzia*, *loteria*, *forteca*. Но наряду с «полонизированными» могут употребляться также оригинальные написания, например, *lodzia* и *loggia*, *pikolo* и *piccolo*, *piccolana* и *puzzolana* [7].

Как в русском, так и в польском языке имеются написания, в которых последовательно сохраняются двойные согласные источника, например, рус. *маккьяйюли* (ит. *macchiaioli*), *ризотто* (ит. *risotto*) и польск. *capriccio*, *largetto*, однако сохранение первоначальных удвоений более характерно для русского, чем для польского языка.

Если сохранение удвоенных согласных в польском языке объяснить несложно (оно связывается с тенденцией перенимать графический облик этимона, например, *allegretto*, *appassionato*, *cappuccino*, *pararazzi*, *passacaglia*, *risotto*, а также с применением практической транскрипции, например, *getto*, *kamorra* [8], *konfetti*), то для разъяснения наличия редупликаций в русских написаниях следует учесть три факта.

I. Удвоение согласных букв не находит отражения в русском литературном произношении, поэтому в написаниях типа *аккорд* (ит. *accordo*) лежит транслитерация. Транслитерируются преимущественно те геминии, которые находятся в положении между двумя гласными перед ударным звуком, изредка — те, которые выступают после ударного гласного, в абсолютном конце слова, или когда нарицательное имя существительное происходит от имени собственного, как, например, *габбро*. На месте написания двух одинаковых букв произносится краткий согласный, например: *аккорд* (*accordo*), *аллегри* (*allegri*), *аллегро* (*allegro*), *аппассионато* [*c'*] (*appassionato*), *буфф* (*buffo*), *буффон* (*buffone*), *буффонада* (*buffonata*), *гибеллины* (*Ghibellini*), *граффити* (*graffiti*), *граффито* (*graffito*), *инкассатор* (*incassare*), *инкассация* (*incassare*), *кассоне* (*cassone*), *конфетти* (*confetti*), *новеллист* (*novellista*), *пиццераро* (*pifferaro*), *пиццикато* (*pizzicato*), *пиццоланы* (*pozzolana*), *стаккато* (*staccato*), *террамары* (*terramare*), *тессатура* (*tessitura*), *токката* (*toccata*), *трамтория* (*trattoria*).

II. Редупликация согласных отражает русское литературное произношение, поэтому написания типа *алла прима* (*alla prima*) следует рассматривать как результат практической транскрипции. Транскрибируются исключительно те геминии, которые находятся в интервокальном положении после ударного звука; на их месте произносится долгий согласный, например: *альсекко* (*al secco*), *арьетта* (*arietta*), *барокко* (*barocco*), *брутто* (*brutto*), *вилланелла* [лл] и [лл] (*villanella*), *гетто* (*ghetto*), *дзанны* (*zanni*), *догаресса* (*dogaressa*), *донна* (*donna*), *инкассо* (*incasso*), *интермеццо* (*intermezzo*), *капричч(и)о* (*capriccio*), *качча* (*caccia*), *концерто гротто* (*concerto grosso*), *ларгетто* (*largetto*), *лацци* (*lazzi*), *легатиссимо* (*legatissimo*), *ма-*

донна (*madonna*), *маккия* (*macchia*), *мецца-воче* (*mezza voce*), *меццо-сопрано* (*mezzosoprano*), *меццо-тинто* (*mezzo tinto*), *нетто* (*netto*), *палаццо* (*palazzo*), *парацци* (*pararazzi*) и т.п.

Нередко, когда на месте написания двух одинаковых букв допускается произношение или с долгим, или с кратким звуком, трудно однозначно сказать, какое значение имеет последовательное сохранение удвоения согласных. В принципе в расчет может приниматься здесь или намек на иностранное происхождение слова, или указание на его произношение, как в словах *брависсимо* [*c'c'*] или [*c'*] (*bravissimo*), *брокколи* [кк] или [к] (*broccolo*), *бьеннале* [нн] или [н] (*biennale*), *вендетта* [тт] или [т] (*vendetta*), *кампанелла* [лл] или [л] (*campanella*), *канцонетта* [тт] или [т] (*canzonetta*), *каравелла* [лл] или [л] (*caravella*), *лаццарони* [цц] или [ц] (*lazzarone*), *либретто* [тт] или [т] (*libretto*), *новелла* [лл] или [л] (*novella*), *оперетта* [тт] или [т] (*operetta*), *пассакалья* [сс] или [с] (*passacaglia*), *пикколо* [кк] или [к] (*piccolo*), *пиццерия* [цц] или [ц] (*pizzeria*) и др.

III. В написании одного и того же заимствования наблюдается смешение двух графических принципов (транслитерации и транскрипции), как, например, в случае слов *аллегретто* [л'] и [тт] (*allegretto*), *аппассионато* [п] и [*c'c'*] (*appassionato*), *белладонна* [л] и [нн] (*belladonna*), *вилланелла* [лл] и [л], *группетто* [п'] и [тт] (*gruppetto*) или *новеллетта* [л'] и [тт] (*novelletta*).

Так как в закрепившихся в русском языке написаниях итальянских имен нарицательных, как в зеркале, отражается практический опыт графического освоения заимствований, мы хотели бы высказать свою позицию в дискуссии о написании слов, которые пока не фиксируются словарями, зато оказываются объектом широкого публичного обсуждения.

Так, для итальянского *cannelloni* представляется целесообразным написание *каннеллони* с произношением [н'] и [л], хотя в интернетовских текстах встречаются также варианты *канелони*, *каннелони* и *канеллони*. Для *macchiato* — *маккьято* с произношением [к'], несмотря на вариативные написания *макьято*, *маккиято*, *макиято*. Для *mocchacino* — *моккачино* с [к], хотя широкое распространение получили также варианты *мокачино*, *моккачино*, *мокачино*. Для *fagottini* — *фаготтини* с [т'], хотя встречается также *фаготини*, для *tortellino* — *тортеллини* с [л'], хотя пишут также *тормелини*. Итальянское *bruschetta* можно было бы передавать на письме как *брускетта* вместо *брускета*, сохраняя произношение [тт], *caciotta* — как *качиотта* с [тт] вместо *качиота*, *carpaccio* — как *карпаччо* с [чч] вместо *карпачио*, *ciabatta* — как *чабатта* с [тт] взамен распространенных *чабата* или *чабата*, *doppio* — как *доппьо* с [п'п'], хотя встречаются также *допьо*, *доппио* и *допио*, *lasagnette* — как *лазаньетте* с [тт] вместо *лазаньете*, *pizzaiolo* — как *пиццайоло* с [цц], несмотря на варианты *пиццайолло* и *пицайоло*, *ristretto* — как *ристретто* с [тт], хотя пишут также *ристрепто*, *ricotta* — как *рикотта* с [тт] вместо *рикота*, *corretto* — как *корретто* с [р'] и [тт] вместо вариативных *коррето* и *копетто*.

Таким образом, рассмотрение орфографических стратегий при освоении итальянизмов позволяет сделать следующие выводы.

1. Как в русском, так и в польском языке значительная часть написаний является результатом превращения заимствований в национальные слова.

2. В обоих языках имеются написания, в основу которых легла транскрипция, причем транскрипция шире применяется в русской правописной практике, чем в польской.

3. Только в русском языке используется транслитерация.

4. Исключительно в польском появляются традиционные написания — как в языке-источнике.

1. Маршалек Л. Двойные согласные как орфографическая проблема в русском и польском языках // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2004. Вып.6. С.30-37; Маршалек Л. Орфографическое освоение заимствований (на материале польского и русского языков) // *Wschód — Zachód. Dialog języków i kultur w kontekście globalizacji* / Nowożenowa Z., Lisowska G. (red.). Słupsk, 2004. С.242-247; Маршалек Л., Маршалек М. Двойные согласные в орфографии итальянизмов (русско-польские параллели) // *Письменность славян: прошлое, настоящее, будущее* / Отв. ред. Т.М.Григорьева. Gdańsk — Красноярск, 2006. С.70-79.

2. См.: Щерба Л.В. Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий // Щерба Л.В. Избр. работы по языкознанию и фонетике. Т.1. Л., 1958. С.160.
3. <http://spravka.gramota.ru/?action=bytext&findstr=%F7%E0%E1%E0%F2%F2%E0>.
4. Имеются в виду следующие работы: Словарь иностранных слов / Гл. ред. Ф.Н.Петров. М., 1964; Спиркин А.Г., Акчурин И.А., Карпинская Р.С. Словарь иностранных слов. М., 1980; Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М., 2003; Зенович Е.С. Словарь иностранных слов и выражений. М., 2004; Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2005; *Słownik wyrazów obcych* / Z.Rysiewicz (red.). Warszawa, 1958; *Słownik wyrazów obcych PWN* / E.Sobol (red.). Warszawa, 2002.
5. См., напр.: Русский орфографический словарь / Отв. ред. В.В.Лопатин. М., 1999; Русский орфографический словарь РАН / Отв. ред. В.В.Лопатин. Электронная версия. «ГРАМОТА.РУ», 2001-2002; *Wielki słownik ortograficzny języka polskiego* / A.Markowski (red.). Warszawa, 2000.
6. Орфоэпические данные приводятся по след. изд.: Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Словарь трудностей русского произношения. М., 1997; Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. М., 2005; *Słownik poprawnej polszczyzny PWN* / W.Doroszewski (red.). Warszawa, 1980; Markowski A. *Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWN*. Warszawa, 1999.
7. Ср.: *Słownik wyrazów obcych PWN*.
8. Допускается также написание *kamora*. Ср.: *Słownik wyrazów obcych PWN*.